

УДК 811.512.31

DOI 10.25587/2222-5404-2023-20-4-76-83

Коммуникативное акцентирование в бурятских эмотивных конструкциях

Н. Б. Даржаева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

✉ dnadezhda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются бурятские эмотивные конструкции с точки зрения коммуникативного выделения участников эмотивной ситуации. Актуальность исследования обусловлена общим интересом лингвистов в настоящее время к проблеме вербализации эмоций. Новизна работы заключается в применении дополнительного, коммуникативного аспекта при изучении средств вербализации эмотивности в бурятском языке. Цель исследования заключается в выявлении связи между синтаксической и коммуникативной структурами предложения, а точнее – между синтаксической позицией и коммуникативной выделенностью. Применялись методы лингвистического наблюдения, интроспекции, описания, методы дифференциального и компонентного анализов. Доказано, что сдвиг фокуса внимания говорящего с одного участника на другого или на саму эмоцию, находит отражение в синтаксической структуре предложения. Коммуникативно выделенной и значимой в структуре предложения является позиция подлежащего. Коммуникативная выделенность подлежащего в бурятском языке обуславливается также жестким порядком слов в предложении (подлежащее всегда тема/топик). В ходе исследования бурятских эмотивных конструкций как речевых актов автор выявил три типа конструкций с коммуникативным акцентированием участников эмотивной ситуации в позиции подлежащего. Это конструкции с коммуникативным акцентом: 1) на Экспериментере, 2) на Стимуле, 3) на самой Эмоции. При этом отмечено, что Стимул может быть представлен как в развернутом виде (придаточными подлежащими), так и в свернутом виде (именными группами). Материалом исследования послужили современные тексты художественных произведений бурятских авторов, размещенные в электронном Бурятском корпусе. Также проводился опрос носителей языка с целью подтверждения либо опровержения сомнительных случаев коммуникативной выделенности.

Ключевые слова: монгольские языки, бурятский язык, коммуникативный синтаксис, акцентирование, фокус внимания, речевые акты, эмотивные конструкции, морфология, члены предложения, подлежащее.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности, № 121031000258-9).

Для цитирования: Даржаева Н. Б. Коммуникативное акцентирование в бурятских эмотивных конструкциях. Вестник СВФУ. 2023, Т. 20, №4. С. 76–83. DOI: 10.25587/2222-5404-2023-20-4-76-83

Communicative accentuation in Buryat emotive constructions

N. B. Darzhaeva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

✉ dnadezhda@mail.ru

Abstract. The article examines Buryat emotive constructions from the point of view of the communicative identification of participants in an emotive situation. The relevance of the study lies in the current general interest of linguists currently in the problem of the verbalisation of emotions. The novelty of the work lies in the application of an additional, communicative aspect to the study of the means of verbalising emotiveness in the Buryat language. The aim of the study is to identify the connection

© Даржаева Н. Б., 2023

between the syntactic and communicative structure of a sentence, or more precisely, between the syntactic position and the communicative emphasis. Methods of linguistic observation, introspection, description, methods of differential and component analysis have been used. It has been shown that a shift in the speaker's focus from one participant to another, or to the emotion itself, is reflected in the syntactic structure of the sentence. The position of the subject is communicatively highlighted and significant in the structure of the sentence. The communicative emphasis of the subject in the Buryat language is also determined by the strict order of words in the sentence (the subject is always the topic). In the course of studying Buryat emotive constructions as speech acts, the author identified three types of constructions with communicative emphasis of the participants in an emotive situation in the subject position. These are constructions with a communicative emphasis: 1) on the Experiencer, 2) on the Stimulus, 3) on the Emotion itself. It is noted that the Stimulus can be presented both in expanded form (subordinate clauses) and in collapsed form (nominal groups). The research material was modern texts of literary works by Buryat authors, published in the electronic Buryat corpus. A survey of native speakers was also conducted in order to confirm or refute doubtful cases of communicative emphasis.

Keywords: Mongolian languages, Buryat language, communicative syntax, accentuation, focus of attention, speech acts, emotive constructions, morphology, members of a sentence, subject

The article was written within the framework of the state assignment (The Human World in Mongolian Languages: Analysis of the Means of Expressing Emotivity, No. 121031000258-9).

For citation: Darzhaeva N. B. Communicative accentuation in Buryat emotive constructions. Vestnik of NEFU. 2023, Vol. 20, No. 4. Pp. 76–83. DOI: 10.25587/2222-5404-2023-20-4-76-83

Введение

Интерес исследователей к коммуникативным стратегиям речи не угасает, а продолжает расти [1–4], приводя лингвистов к открытию все новых возможностей для более глубокого изучения и понимания семантики и прагматики предложения.

В этой статье мы впервые рассмотрим бурятские эмотивные конструкции в рамках речевого акта, «т. е. предложение, которое понимается как выражение определенного коммуникативного намерения говорящего» [1, с. 13]. Продуктивность этого подхода подтверждается предложением Е. В. Падучевой [3] включить в анализ эмотивных конструкций еще один уровень дополнительно к семантическому и морфосинтаксическому, а именно коммуникативный. С этой точки зрения множественность эмотивных конструкций может объясняться и разным коммуникативным рангом отдельных его компонентов. «Понятие ранга отражает тот факт, что противопоставление субъекта и объекта прочим членам предложения коммуникативно значимо – оно выполняет определенную прагматическую функцию» [3, с. 59].

В теоретической части исследования мы опирались на работы С. Н. Цейтлин [5], И. Э. Романовской [6], Т. Е. Янко [1], Е. В. Падучевой [3–4], Л. Талми Л. [2], О. К. Ирисхановой [7], Tomlin [8].

Итак, речевой акт рассматривается как способ достижения адресантом определенной коммуникативной интенции, которая, в свою очередь, влияет на выбор языковых средств. Одной из таких интенций является привлечение внимания, фокусирование внимания говорящим на одном из участников эмотивной ситуации. Как пишет О. К. Ирисханова, процессы фокусирования и дефокусирования представляют собой «целостный многофункциональный когнитивный процесс, который имеет весьма широкий диапазон языковых воплощений» [7, с. 14]. Таким образом, фокусирование внимания является сложным переплетением когнитивных процессов и коммуникативных намерений говорящего.

Цель нашего исследования заключается в выявлении связи между синтаксической и коммуникативной структурой предложения и определения, какая синтаксическая позиция является коммуникативно выделенной. Мы разделяем точку зрения Л. Талми: «Градиация выделенности находится в прямом соответствии с тем, каким членом предложения является именная конструкция, что может быть отражено в следующей шкале: подлежащее > прямое дополнение > косвенное дополнение» [2, с. 31]. Ранее Расселл Томлин [8] экспериментально доказал обусловленность позиции подлежащего тем, что именно находится в фокусе внимания говорящего.

В нашей работе принято во внимание, что в позиции подлежащего всегда стоит коммуникативно значимый компонент предложения. Коммуникативная выделенность подлежащего в бурятском языке обуславливается также жестким порядком слов в предложении (подлежащее всегда тема / топик).

В зависимости от акцентирования того или иного участника эмотивной ситуации (Экспериенцер / Стимул эмоции / Эмоция) мы выделили три группы бурятских конструкций. Отметим также, что разные эмоции имеют свой набор конфигураций коммуникативных компонентов в речевых актах.

Материалом исследования послужили современные тексты художественных произведений бурятских авторов, в том числе размещенные в электронном Бурятском корпусе, а также результаты опроса носителей языка.

Коммуникативные стратегии бурятских эмотивных конструкций

В ходе исследования бурятских эмотивных конструкций как речевых актов мы выявили три типа конструкций с коммуникативным акцентированием участников эмотивной ситуации в позиции подлежащего. Это конструкции с коммуникативным акцентом: 1) на Экспериенцере, 2) на Стимуле, 3) на самой Эмоции. Рассмотрим их в предложенном порядке.

Конструкции с коммуникативным акцентом на Экспериенцере

К этой группе относятся конструкции с субъектом – названием лица – в позиции подлежащего, являющимся Экспериенцером эмотивной ситуации. В фокусе внимания говорящего находится субъект эмотивной ситуации или эмоционального состояния. Здесь мы выделяем три подтипа конструкций: а) с активным Экспериенцером, б) с пассивным Экспериенцером, в) с отождествлением Экспериенцера с частями тела:

а) конструкция с активным Экспериенцером

В этой конструкции в фокусной позиции подлежащего представлен субъект (Экспериенцер) активного эмотивного действия. Подлежащее может стоять в начале (1) и в середине (2) предложения:

(1) <i>Дондог</i>	<i>эдээн-дэ</i>	<i>наадал-уул-ха-д-аа</i>	<i>сухал-аа</i>
Д.	эти-dat	шутить-caus-pc.fut-dat-refl	гнев-refl
<i>хүрэ-нэ,</i>		<i>хор-оо</i>	<i>бусал-на</i>
достигать-prs[3sg/pl]		яд-refl	кипеть-prs[3sg/pl]

‘Когда Дондог подвергается их шуткам, сердится, злится.’ (БК)

(2) ... <i>хуби_заяан-ай-нгаа</i>	<i>хайнаар</i>	<i>эрье-һэн-дэ</i>	<i>Залма</i>
судьба-gen-refl	хорошо	крутиться-pc.pst-dat	3.
<i>баяр</i>	<i>түрэ-нэ</i>		
радость	рождать-prs[3sg/pl]		

‘Залма радуется тому, что ее судьба меняется в лучшую сторону.’ (БК);

б) конструкция с пассивным Экспериенцером

Хотя в этой специальной каузативной конструкции субъект, испытывающий эмоцию, стоит в позиции подлежащего, семантически он имеет объектное значение, он не активен и подвергается воздействию со стороны негативно оцениваемой эмоции (примеры с положительными эмоциями не обнаружены). Существительное – название эмоции – стоит в дательном-местном падеже, а предикат выражается глаголами определенной семантики в каузативном залоге (*диилдэ* ‘быть побежденным, поддаваться’, *эээлэгдэ* ‘быть охваченным’, *абта* ‘быть взятым, схваченным’ и т. п.). Примеры:

(3) Ошорхай	<i>эсэслэн</i>	<i>сухал-д-аа</i>	<i>диил-дэ-бэ</i>
О.	наконец	гнев-dat-refl	побеждать-caus-pst[3sg/pl]
<i>хэбэртэй</i>			
pcl			

‘Кажется, Ошорхай поддался все-таки своему гневу.’ (БК)

(4) Тархай	<i>уур_сухал-д-аа</i>	<i>эээлэ-гдэ-жэ,</i>	<i>хаихар-ба...</i>
Т.	гнев-dat-refl	овладевать-caus-cvb	кричать-pst[3sg/pl]

‘Тархай, подчинившись своему гневу, закричал...’ (БК).

(5) Новиков	<i>уур_сухал-да</i>	<i>эди-гдэ-н...</i>	<i>харгы</i>
Н.	гнев-dat	кушать-caus-cvb	дорога
<i>дээрэ</i>	<i>үлэ-шэ-бэ</i>		
pstp	оставаться-intens-pst[3sg/pl]		

‘Новиков, съедаемый гневом, остался на дороге.’ (БК)

(6) Хабартаа	<i>хүн</i>	<i>бүхэн</i>	<i>таагдашагүй</i>	<i>гуниг-та</i>
весной	человек	всякий	необъяснимый	грусть-dat
<i>аб-та-даг</i>				
братъ-caus-rc.hab[3sg/pl]				

‘Весной каждого человека охватывает необъяснимая грусть (букв. взятый грустью).’ (БК)

Как видим, глаголы передают динамичность, активность эмоции, испытываемой субъектом. Про такие глаголы И. Э. Романовская пишет: «Они вносят в семантику ЭК данной подсистемы новые смысловые оттенки: “эмоция, целиком владеющая субъектом”, “нравственные или физические мучения субъекта, причиняемые эмоцией”» [6, с. 15];

в) конструкция с отождествлением Экспериенцера с частями тела

В этой конструкции субъект-Экспериенцер отождествляется с частями его тела (например, глазами, лицом, сердцем) или душой, находящимися в фокусе внимания говорящего:

(7) Мария	<i>Яковлевна-гай</i>	<i>нюдэ-д</i>	<i>уур_сухал-аар</i>	<i>сасара-н</i>
М.	Я.-gen	глаз-pl	злость-ins	брызгать-cvb
<i>ялалз-аадхи-ба</i>				
сверкать-intens-pst[3sg/pl]				

‘Глаза Марии Яковлевны гневно сверкнули (букв. разбрызгивая злостью).’ (БК)

(8) Доржо	гайх-аад	бай-ша-ба.	Зүрхэн-шинь
Д.	удивляться-cvb	aux-intens-pst[3sg/pl]	сердце-poss3
сохило-н	лугша-на		
биться-cvb	пульсировать-prs[3sg/pl]		

‘Доржо, удивившись, встал на месте. Его сердце сильно забилося.’ (БК)

Активность самого субъекта в такой конструкции, разумеется, сомнительна, но тем не менее присутствует его коммуникативная выделенность через органы тела или духовное составляющее.

Конструкции с коммуникативным акцентом на Стимуле или Каузаторе эмоции

Коммуникативный акцент на Стимуле эмоции передается каузативной конструкцией, в которой Стимул или Каузатор стоит в позиции подлежащего, а Экспериенцер в позиции прямого дополнения. Предикат выражается глагольной формой с каузативным суффиксом.

Надо отметить, что Стимул в бурятском языке может быть выражен как в развернутом виде – придаточными подлежащими (9), так и в свернутом виде – именными группами разной семантики (10, 11, 12).

(9) ...	гэнтэ эрэ_тахяа	шэнгээр	горхой-хо-нь
(вдруг)	петух	словно	наохлиться-рс.fut-poss3
хүн-үүд-ые	энеэ-лгэ-нэ		
человек-pl-асс	смеяться-caus-prs[3sg/pl]		

‘То, что он почему-то (букв. вдруг, неожиданно) так петушится, смешит людей.’ (БК)

Свернутый Стимул представлен тремя семантическими группами: это в первую очередь названия коммуникативных и когнитивных актов (10), имена событийного значения (11), а также небольшая группа примеров с именами конкретного предметного значения (12). Примеры:

(10) Эдэ	үгэ-нүүд-ынь	Дагб-ые	сахилгаан	мэтээр
эти	слово-pl-poss3	Д.-асс	молния	pstp
сош-оо-бо				
бояться-caus-pst[3sg/pl]				

‘Эти его слова, словно молния, напугали Дагбу.’ (БК)

(11) Минжур-тан-ай	удааралга	эсэгэ	эхэ	хоёр-ые-нь
М.-pl-gen	промедление	отец	мать	два-асс-poss3
гомдох-оо-һон	бай-гаа			
обижаться-caus-рс.pst	aux-рс.prs3			

‘Промедление семьи Минжура оскорбило мать и отца.’ (БК)

(12) Шала	дээрэ	хэбтэ-һэн	саарһан
пол	pstp	лежать-рс.pst	бумага
инспектор-ые	бүри	ехээр	сухалд-уул-ба
инспектор-асс	pstp	сильно	сердиться-caus-pst[3sg/pl]

‘Еще сильнее рассердило инспектора, что бумага лежит на полу (букв. Лежащая на полу бумага еще сильнее рассердила).’

Имеющийся корпусный материал дает основание сделать предварительный вывод о том, что у говорящего имеется несколько вариантов компактного представления ситуации-Стимула, когда в фокусе внимания находится значимый неодушевленный участник ситуации.

Далее проиллюстрируем коммуникативный акцент на Каузаторе эмоции:

- (13) *Аламжа* *улам* *бүри* *Дорж-ые* *сухалд-уул-на*
 А. много pstp Д.-acc сердиться-caus-rs[3sg/pl]

‘Аламжа все больше гневит Доржо.’ (БК)

В ходе исследования выяснилось, что Каузатор чаще всего выражается антропони-мами, реже зоонимами:

- (14) *Нээрээ-шье,* *тэнүүл* *баабгай-нууд* *малиша-д-ые*
 вправду-pcl бродячий медведь-pl скотник-pl-acc
ехээр *айлга-жа* *бай-на*
 много пугать-cvb аух-prs [3sg/pl]

‘И вправду, бродячие медведи сейчас сильно пугают скотников.’ (БК)

Таким образом, в центре внимания говорящего могут быть представлены два типа Стимулов: развернутое событие в виде придаточного подлежащего и свернутое, компактное в виде именных групп.

Конструкция с коммуникативным акцентом на самой Эмоции

В конструкции с коммуникативным акцентом на самой Эмоции в позиции подлежащего стоит имя с названием эмоции. В таких конструкциях обычно устраняется Стимул, Экспериенцер же кодируется не отдельной именной группой, а посессивными показателями на названии эмоции. Таким образом, здесь в центре внимания оказывается сама Эмоция. В качестве предикатов представлена глагольная лексика во вторичных, метафорических значениях:

- (15) *Уур* *сухалы-нь* *орьёл-жо* *бай-на-л!*
 гнев злость-poss3 кипеть-cvb аух-prs-pcl[3sg/pl]

‘Гнев его кипит!’ (БК)

- (16) *Теэд* *зосоо-нь* *орьёл-һон* *энэ* *ехэ*
 но внутри-poss3 кипеть-rc-pst этот большой
баяр-ынь *багта-шагуй-гөөр* *билтар-ба*
 радость-poss3 помещаться-rc-ins переливаться-pst[3sg/pl]

‘Но эта большая его радость переполняет его (букв. забурлившая внутри него радость, не помещаясь, переливается через край).’ (БК)

Посессивный показатель может располагаться на соседнем имени:

- (17) *Урда* *үдэр-нүүд-эй-нь* *гомдол* *үглөөнэй* *һэбхихэн*
 перед день-pl-gen-poss3 обида утренний легкий
манан *шэнги* *дэгдэ-шэ-бэ*
 туман pstp подниматься-intens-pst[3sg/pl]

‘Обида предыдущих дней испарилась, словно утренний легкий туман.’ (БК)

В следующем предложении говорится о смене одной эмоции другой:

(18) *Гэбэшьэ энэ гайхалы-нь хорон сухал боло-жо*
 однако этот удивление-poss3 яд злость становится-cvb
хубил-ба
 меняться-pst[3sg/pl]

‘Однако это его удивление сменилось злостью’ (БК).

Таким образом, говорящий с помощью этой конструкции акцентирует внимание на самой Эмоции, характере и фазах ее протекания.

Заключение

Итак, сдвиг фокуса внимания говорящего с одного участника эмотивной ситуации на другого или на саму эмоцию, находит отражение в синтаксической структуре предложения. В бурятском языке мы выделили три типа конструкций в зависимости от акцентирования внимания говорящего на участниках эмотивной ситуации или на самой эмоции. Нами продемонстрировано, каким образом, с помощью каких конструкций говорящий расставляет акценты в зависимости от коммуникативных установок. Позиция подлежащего в этом отношении является коммуникативно выделенной, что подтверждается многочисленными исследованиями и в других языках. В бурятском языке позицию подлежащего могут занимать как развернутые Стимулы (клаузы), так и свернутые (именные группы).

Принятые сокращения

БК – Бурятский электронный корпус http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru

V – глагол, глагольная основа	INTENS – интенсивное действие
PST – прошедшее время	PRS – настоящее время
AUX – вспомогательный глагол	CAUS – каузатив
FUT – будущее время	ADJ – прилагательное
GEN- родительный падеж	PCL – частица
ACC – винительный падеж	PSTP – послелог
DAT – дательно-местный падеж	REFL – притяжание
ABL – исходный падеж	POSS – личн. притяжание
INS – орудный падеж	CVB – деепричастие
COM – совместный падеж	PC – причастие
SG – ед. число	PL – мн. число
DIM – уменьшительный суффикс	PROP – проприатив (обладание чем-л.)
SOC - совместный залог	

Литература

1. Янко, Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т. Е. Янко. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.
2. Талми, Л. Феномены внимания / Л. Талми ; перевод с англ. В. Г. Куликова // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 2(008). – 2006. – С. 23–43.
3. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
4. Падучева, Е. В. Коммуникативная структура предложения : Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. – М, 2015.
5. Цейтлин, С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика / С. Н. Цейтлин // Синтаксис и стилистика : Сборник статей АН СССР. Институт русского языка. – Москва : Наука, 1976. – С. 161–181.

6. Романовская, И. Э. Эмотивные конструкции русского языка специальность 10.02.01 «Филология» : автореферат диссертации по на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Романовская Ирина Эмильевна. – Ленинград, 1991.

7. Ирисханова, О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 321 с.

8. Tomlin, R.S. (1995). Focal Attention, Voice, and Word Order. In P. Downing & M. Noonan (eds.), *Word Order in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins: 517-552.

References

1. Yanko, T.E. (2001). *Communicative strategies of Russian speech*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (in Russ.)

2. Talmi, L. (2006). Phenomena of attention. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki* (translated by V.G. Kulikova), 2(008), pp. 23-43. (in Russ.)

3. Paducheva, E.V. (2004). *Dinamic models in lexical semantics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (in Russ.)

4. Paducheva, E.V. (2015). *Communicative structure of sentence*. Materialy` dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki. [ebook]. Moscow. Available from: <http://rusgram.ru>. [Accessed 02 September 2023]. (in Russ.)

5. Ceytlin, S.N. (1976). Syntactic models with the meaning of mental state and their synonymy. In: *Sintaksis i stilistika*. Collection of articles AN SSSR. Moscow: Institute of Russian languages, pp. 161-181. (in Russ.)

6. Romanovskaya, I.E. (1991). *Emotive constructions of Russian language*. Summary of Ph.D. dissertation (Linguistics). Leningrad. (in Russ.)

7. Iriskhanova, O.K. (2014). *Games of focus in language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (in Russ.)

8. Tomlin, R.S. (1995). Focal Attention, Voice, and Word Order. In P. Downing & M. Noonan (eds.), *Word Order in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins: pp. 517-552.

ДАРЖАЕВА Надежда Баировна – д. филол. н., с. н. с. отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

E-mail: dnadezhda@mail.ru

DARZHAEVA Nadezhda Bairovna – Doctor of Philological Science, Senior Research Associate of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.